

Л.В. Терентьева

Преподаватель
кафедры
международного
частного права МГЮА
им. О.Е. Кутафина,
кандидат
юридических наук

Сетевое пространство и государственные границы: вопросы юрисдикции в сети Интернет

Сложности определения международной юрисдикции в сети Интернет обусловлены трансграничным характером сети и ограниченной территориальной компетенцией государств. Анализ российского законодательства показывает, что за рамками юрисдикции — главного атрибута суверенитета государства, осталось сетевое пространство. Вседоступность информации, размещенной в сети Интернет, объективно приводит к необходимости расширения оснований юрисдикции судов РФ. Критерии подсудности должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключалась возможность установления юрисдикции, базируясь только на основании доступности размещенной информации в сети Интернет. Желаемым вариантом разрешения юрисдикционного вопроса в отношении споров в сети Интернет могли бы стать региональные конвенции в области гражданского процесса государств, национальное законодательство которых не отличается друг от друга коренным образом.

Ключевые слова: международная юрисдикция; суверенитет; территория государства; Конституция Российской Федерации; сеть Интернет; сетевые границы; доменные имена; критерии подсудности; тесная связь спорного правоотношения с территорией РФ; персональная юрисдикция

Рост общественных отношений, складывающихся в сети Интернет, и необходимость их правовой регламентации повлекли за собой объективную необходимость критического анализа адекватности правового инструментария, которым располагают на сегодняшний день различные отрасли права.

В подавляющем большинстве работы специалистов сконцентрированы на проблемах интеллектуальной собственности в Сети, ведения коммерческой деятельности, киберсквотерства, диффамации. Вопрос установления юрисдикции в сети Интернет в основном не подвергался детальному исследованию, за исключением ряда работ¹. В литературе были озвучены предложения о необходимости

¹ Наумов В.Б. Проблема юрисдикции сети Интернет // Информационная безопасность регионов России. Т. I. СПб., 1999; Калятин В.О. Право в сфере Интернета. М., 2004; Керрадж А.С. Правовые аспекты использования интернет-технологий. М., 2002.

заключения международных договоров, определяющих статус международного информационного пространства и фиксирующих соответствующие коллизионные нормы определения применимого права². Кроме того, представлены позиции о необходимости скорейшей разработки и принятии международной конвенции, которая установила бы зоны национальной юрисдикции в Интернете по аналогии, например, с Арктикой, космическим пространством, Луной и другими небесными телами³. Возможность интернет-ресурса затрагивать интересы любых лиц в любой точке земного шара, трансграничный характер Сети и ограниченная территориальная компетенция государств ставит законодателя перед необходимостью решать вопросы определения юрисдикции государства вообще и определения судебной юрисдикции в частности.

В Конституции РФ суверенитет, предполагающий верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти распространяются на территории Российской Федерации. Реализация отношений в Сети вне связи с определенной территорией и территориальный суверенитет государства, провозглашенный в Конституции РФ, обнаруживает, что за рамками юрисдикции, главного атрибута суверенитета государства, осталось сетевое пространство. Учеными обозначено, что проблема юрисдикции отношений в сети Интернет обусловлена деятельностью провайдеров (информационных посредников) и потребителей информации, осуществляемой вне территории Российской Федерации⁴.

Конституция РФ в ст. 67 включает в территорию Российской Федерации территорию ее субъектов, внутренних вод, территориальных морей и воздушного пространства над ними. В теории международного права под территорией понимают пространственную сферу действия государственного суверенитета, сферу территориальной юрисдикции государства, часть географической среды, материальную основу существования общества⁵. Интернет не имеет каких-либо материальных и физических границ. В связи с этим представляется важным, чтобы сфера и пределы суверенной власти государства в отношении сетевого пространства были также отражены в Основном законе РФ.

На сегодняшний день наиболее адекватным решением юрисдикционной проблемы в сети Интернет представляется ограничение компетенции государства национальными доменными именами. Данное положение некоторым образом реализовано в п. 1 ст. 247 АПК РФ, указывающего, что арбитражные суды рассматривают дела с участием иностранных лиц, если спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации сетей Интернет на территории РФ. В литературе отмечались неточности этого положения: государственная регистрация имен

² Наумов В.Б. Право и Интернет. М., 2003.

³ Федотов М.А. Конституция как символ доцифровой эпохи. <http://www.unescochair.ru/content/view/237/8/> (последнее посещение — 25 ноября 2008 г.); Дашян М.С. Право информационных магистралей (Law of information highways): вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М., 2007.

⁴ Ловцов Д.А., Верхоглядов А.А. Информационная безопасность судебных автоматизированных систем: правовое регулирование и юрисдикция // Информационное право: Сборник научных трудов. М., 2007.

⁵ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 2005; Тункин Г.И. Международное право. М., 1994; Бекяшев К.А. Международное публичное право. М., 1998.

в России и большинстве других стран не осуществляется, так как данная функция преимущественно реализуется негосударственными организациями⁶. Кроме того, неоднозначен термин «международная ассоциация сетей Интернет», который не определен ни в одном законодательном акте.

В зарубежной литературе также рассматривалась возможность отнесения спора, вытекающего из отношений в сети Интернет, к юрисдикции того государства, в котором зарегистрировано доменное имя⁷. Например, российский сегмент (сектор) сети Интернет в национальном домене «.ru» должен соответственно подпадать под российское законодательство⁸. Здесь стоит отметить, что в Российской Федерации домен «.ru» является открытым и регистрация доменных имен осуществляется в заявительном порядке как резидентами, так и нерезидентами. На данный момент в российском домене зарегистрировано около 1,4 млн имен. 97% доменов второго уровня в «.ru» зарегистрировано российскими организациями и гражданами; и только 3% имен принадлежат нерезидентам, которые, впрочем, используют их для ресурсов, ориентированных на рынок России⁹. Как представляется, на использование нерезидентами доменов второго уровня в зоне «.ru» должна также распространяться юрисдикция РФ.

Что касается функциональных доменов (к ним относятся такие имена, как «.com», «.org», «.int»), то здесь целесообразно использовать привязку национальной принадлежности органа, который сертифицирует домен.

Помимо определения юрисдикции государства, представленного в широком смысле как вытекающая из суверенитета государства законодательная, судебная, административная власть, существует термин «судебная юрисдикция». В каждой стране своя судебная система и установление государством юрисдикции своих судов — вопрос суверенитета. Термин «судебная юрисдикция» является логическим продолжением понятия юрисдикция и означает полномочие государства распространять на определенных лиц действие национальной судебной системы. В статье 47 Конституции РФ сформулировано субъективное право каждого об определении подсудности дел законом. В законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело¹⁰. В международном частном праве проблемы выбора надлежащего суда и определения судебной компетенции в отношении дел с участием иностранных лиц приобретают особую значимость.

Вопросы международной юрисдикции разрабатываются преимущественно на национальном уровне. Правила, по которым решаются вопросы международной юрисдикции во внутренних законах различных государств, индивидуальны, но они

⁶ Петровский С.В. Проблемы судебного правоприменения в сфере сети Интернет // Информационное право; Калятин В.О. Право в сфере Интернета. М., 2004.

⁷ David R. Johnson. Law And Borders — The Rise of Law in Cyberspace // Stanford Law Review. 1996. P. 34.

⁸ Первым доменом отечественного Интернета по первым буквам названия страны стал «.su» еще в 1990 г. В 1994 г. России был присвоен домен «.ru».

⁹ <http://www.flomaster.ua/blog/rubrics/4?page=4> (последнее посещение — 5 декабря 2008 г.).

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2004 г. № 4-П // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 831.

могут быть сведены к некоторым типовым системам международной юрисдикции: по признаку гражданства сторон или стороны в деле (Франция, Бельгия, Италия, Алжир); по признаку места жительства ответчика или места нахождения юридического лица (Германия, Россия); по признаку личного присутствия ответчика или принадлежащего ему имущества на территории данного государства (Англия). Все указанные основные критерии установления юрисдикции базируются на физической связи с территорией.

По мнению Т.Н. Нешатаевой, критерии подсудности споров по месту нахождения или месту жительства ответчика, предусмотренные в ст. 35 АПК РФ и 28 ГПК РФ, достаточно широко определяют компетенцию российских судов и являются достоинством российского закона¹¹. Автор полагает, что законы иностранных государств содержат более узкие критерии: закон гражданства ответчика (Франция, Италия), фактическая возможность вручения ответчику приказа о вызове в суд (Англия), волеизъявления судьи о приемлемости спора (США). Т.Н. Нешатаева также указывает, что не всегда можно определенно установить критерий места жительства ответчика, закрепленный в Брюссельской конвенции 1968 г. о юрисдикции и принудительном исполнении иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам.

Указанные критерии вызывают дополнительные трудности при разрешении споров, вытекающих из отношений в сети Интернет. Фактор физического присутствия или физической досягаемости ответчика теряет для суда свою значимость, поскольку нарушение законов государства может происходить без проникновения на территорию самого государства. Определение подсудности по критерию гражданства и места жительства или по критерию места нахождения может обнаружить отсутствие связи государства с правоотношением, локализованным в сети Интернет.

В то же время сложно согласиться с точкой зрения, что основания компетенции российских судов, перечисленные в ГПК РФ, определены достаточно широко. Суды в РФ вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если:

- 1) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории РФ;
- 2) ответчик имеет имущество, находящееся на территории РФ;
- 3) по делу о взыскании алиментов и об установлении отцовства истец имеет место жительства в РФ;
- 4) по делу о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или смертью кормильца, вред причинен на территории РФ или истец имеет место жительства в РФ;
- 5) по делу о возмещении вреда, причиненного имуществу, действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для предъявления требования о возмещении вреда, имело место на территории РФ;
- 6) иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение должно иметь место или имело место на территории РФ;
- 7) иск вытекает из неосновательного обогащения, имевшего место на территории РФ;

¹¹ Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М., 2004.

8) по делу о расторжении брака истец имеет место жительства в РФ или хотя бы один из супругов является российским гражданином;

9) по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации истец имеет место жительства в РФ.

Как представляется, перечисленные основания компетенции суда, основанные на критериях «место нахождения», «место причинения вреда», «место исполнения», также неоднозначно будут решать проблемы юрисдикции в сети. Местом причинения вреда путем размещения информации на интернет-сайте может быть любое государство, с территории которого осуществлен доступ на соответствующий сайт. Также сложно определить место исполнения договора, заключенного и реализованного в сети Интернет. Традиционные принципы не являются адекватными для установления международной юрисдикции применительно к правоотношениям в сети Интернет, и, соответственно, необходимо расширять основания международной юрисдикции в отношении данной категории дел.

Более широко представлен перечень оснований юрисдикции арбитражных судов в ст. 247 АПК. Перечень критериев подсудности арбитражных судов наряду с такими традиционными основаниями, как «место нахождения ответчика», «место исполнение договора», «место причинения вреда», дополнен таким критерием, как наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ. Данный критерий дает возможность установления судебной компетенции в отношении лиц, находящихся вне территории государства суда, и некоторым образом перекликается с правилами подсудности дел американским судам.

Так, для того чтобы суды штатов могли рассматривать споры с участием иностранных лиц, в том числе, когда истец предъявляет иск иностранному ответчику, он должен обладать судебной юрисдикцией (*judicial jurisdiction*), или, как ее еще называют, персональной юрисдикцией (*personal jurisdiction*)¹². Под судебной, или персональной, юрисдикцией понимают полномочия соответствующего суда рассматривать и разрешать исковые требования против иностранных лиц (*foreign persons*) или их собственности. Персональная юрисдикция представляет собой географическое ограничение, налагаемое на право суда вызывать ответчиков в суд для защиты своих прав. Для осуществления персональной юрисдикции необходимо соблюдение правила «длинной руки» (*long-arm statutes*). В соответствии с данным правилом суды могут осуществлять юрисдикцию, основанием которой являются специфические («минимальные») контакты, т.е. правоотношения, установленные между ответчиком и штатом, в котором предъявлен иск¹³.

В законодательстве США не дается определение общего понятия «статут длинной руки». Впервые указанные принципы были сформулированы в решении Верховного суда США по делу *International Shoe v. Washington*, в котором Верховный суд расширил персональную юрисдикцию за физические границы своей территории. Правило минимальных контактов может быть проиллюстрировано на примере судебного дела американской компании **Adobe Systems против российской компании «Элкомсофт»**. Компания «Элкомсофт» реализовывала программу *Advanced*

¹² Федеральные правила гражданского процесса (**Federal Rules of civil Procedure**) от 1935 г с послед. изменениями и дополнениями 1989 г.

¹³ Белов А.П. Разрешение внешнеэкономических споров в судебном порядке // Право и экономика. 2001. № 4. С. 32.

eBook Processor (АЕВРР), позволяющую снимать защиту с электронных книг, что нарушало действующий в США Digital Millennium Copyright Act (DMCA), название которого переводится как «Авторское право в цифровом тысячелетии». Соответствующая программа, не нарушавшая законодательство РФ, была выложена на сайте, что послужило основанием обращения американской компании в суд штата Калифорния, который принял иск к рассмотрению.

Как представляется, столь широкое толкование юрисдикции на основании критериев «правила минимальных контактов» и «наличия тесной связи» в отношении споров в сети Интернет может вылиться в проблему мультиюрисдикции, когда в отношении одного дела будут признавать себя компетентными несколько судов. Суд может установить свою компетенцию в отношении любого субъекта, разместившего информацию в сети Интернет, к которой имеется доступ. Здесь показательным делом Британской ассоциации звукозаписывающей индустрии (BRI) против компании «Медиа Сервисиз» — владельца российского сайта Allofmp3.com. Основанием компетенции английского суда послужил довод, что пользователи в Соединенном Королевстве, скачивающие музыку с российского сайта allofmp3.com, нарушают британские законы об авторских правах, так как у этого сайта нет лицензии на продажу записей. При этом сайт содержит информацию, призывающую пользователей удостовериться в том, что они не нарушают законы своей страны, загружая или скачивая те или иные файлы в формате mp3. Содержащиеся на сайте материалы доступны для распространения по Интернету в соответствии с лицензией Российского общества по мультимедиа и цифровым сетям (РОМС). Таким образом, несмотря на то, что ответчик и информационный ресурс находятся вне Великобритании, а юрисдикция английских судов определяется посещаемостью сайта гражданами соответствующего государства. Кроме того, французская фонографическая ассоциация также обратилась в суд парижского пригорода Нантерр с иском против компании «Медиа Сервисиз» — владельца соответствующего информационного ресурса.

Как показывает зарубежная судебная практика, всеобщая доступность информации, размещенной в сети Интернет, объективно приводит к необходимости расширения оснований юрисдикции судов РФ не только в АПК, в котором сформулирован критерий тесной связи, но и судов общей юрисдикции. В то же время критерии подсудности должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключалась возможность установления юрисдикции, базируясь только на основании доступности размещенной информации в сети Интернет. Идеальным вариантом разрешения юрисдикционного вопроса в отношении споров в сети Интернет мог бы стать международный договор, унифицирующий соответствующие правила подсудности. Но, учитывая сложности заключения универсальных международных договоров в области гражданского процесса, решением проблемы могли бы стать региональные конвенции государств, национальное законодательство которых не отличается друг от друга коренным образом.

Контактные данные автора: 8-929-618-83-26
terentevamila@mail.ru